

Глава 717: Сокрушение трех Цитаделей герцога

Как только три Цитадели герцога разлетелись в пыль, все замерли в шоке!

У Юань Цина, Лэй Чжана и остальных глаза буквально выскочили из глазниц от охватившего их ужаса. Честно говоря, это событие казалось совершенно немыслимым. Они даже не представляли, как Шэнь Цзиньсяо, способный отразить нападение трех герцогов, оказался вынужден уничтожить три свои Цитадели под ударом Ли Ло.

Цитадель Герцога!

Каждая из них формировалась в течение долгих лет накопления и усилий герцога. Кроме того, именно в ней заключался самый большой источник силы.

Такая травма стала для Шэнь Цзиньсяо непоправимой!

Как и ожидалось, когда три Цитадели разрушились, лицо мужчины побагровело, и он выплюнул несколько глотков свежей крови. Одновременно с этим резонирующая сила внутри него превратилась в хаос.

Он оцепенел увидев, как три драгоценные Цитадели герцога были уничтожены на его глазах.

Постепенно к нему пришло осознание, а лицо исказилось от ярости.

«Мои Цитадели Герцога!» - прорычал он с гневом и досадой.

От Шэнь Цзиньсяо исходило ужасающее убийственное намерение, его тело тряслось, демонстрируя абсолютный гнев, охвативший сознание.

Они были основой и кульминацией силы герцога. Мог ли кто-нибудь хотя бы представить себе, насколько сложно было создать хоть одну Цитадель? Ведь даже Чи Чан и Дузэ Янь не могли так легко разбить Цитадель герцога!

Однако на самом деле Ли Ло, культиватор уровня Дворца Дьявола, разнес три из них.

Это было непостижимо.

Теперь потенциал герцога подорван, и это стало непомерно болезненной ценой.

Бык Бяобяо являл собой живой пример человека, которого погубила потеря Цитадели герцога. В свое время он был ничуть не слабее Шэнь Цзиньсяо, но ему пришлось десятилетиями скрываться в доме Лолань в качестве простого повара. Хотя отчасти это его собственный выбор, но также являлось показателем, насколько сильно герцог пострадал.

Шэнь Цзиньсяо не пал так сильно, как Бык Бяобяо. По крайней мере, у него оставалось еще три Цитадели герцога, но это все равно стало для него серьезным ударом.

«Ли Ло! Ты заслуживаешь смерти!» - Шэнь Цзиньсяо злобно уставился на противника. Этот ненавистный сопляк каждый раз заставлял его платить непомерную цену.

Увидев его яростный взгляд, Ли Ло скривился и усмехнулся. Кровь все еще сочилась из каждой поры его тела, создавая образ окровавленной фигуры. Но когда он усмехался, его жемчужно-белые зубы обнажались.

Его фигура покачивалась от усталости, но в глазах читался нескрываемый восторг.

«Зверь Шен! Дом Лолань — это твердый камень, который трудно сломить. Если хочешь откусить от нас кусочек, то будь готов к тому, что придется обломать зубы!» - Вены на лице Ли Ло подергивались и были похожи на земляных червей, извивавшихся в грязи. Юноша испытывал сильную боль, оттого что его кровавая эссенция истощилась до предела.

Он чувствовал, что если продолжит атаку и повторит ее еще раз, то может необратимо повредить свою кровную сущность. Несмотря на столь высокую цену, Ли Ло все равно считал, что это стоит того, чтобы окончательно взбесить Шэнь Цзиньсяо.

Когда три Цитадели герцога разрушились, энергия хлынула во все стороны, образовав своеобразный энергетический тайфун.

Шэнь Цзиньсяо вытер следы крови с губ, его глаза переполнились убийственным намерением. Не сводя взгляда с противника, медленно направился к нему, с искаженным выражением лица: «Это твоя последняя уловка? Что же ты сделаешь дальше?» - Несмотря на ложную браваду, Шэнь Цзиньсяо действительно был немного встревожен. Внезапный удар Ли Ло нанес ему огромную травму, нельзя затягивать, необходимо быстро разрешить ситуацию.

Несмотря на три разбитых Цитадели герцога, он все еще мог контролировать ситуацию.

Тем не менее, действовать нужно было быстро, так как ему нелегко подавлять и Чи Чана, и Дузэ Яня.

Он поспешил вперед, оставляя за собой бесчисленные остаточные образы. В центре его ладони сгустилось пламя берсерка, заставляя пустоту гореть и искривляться от сильного жара.

Убийственное намерение мужчины достигло небывалых высот.

У Юань Цина и остальных появились грозные выражения, когда они взяли на себя инициативу и попытались остановить Шэнь Цзиньсяо. И все же герцог - непростой соперник. Подавляющая аура, которую тот излучал одним своим присутствием, напоминала гору, давящую на них, почти раздавливающую их кости и плоть.

Естественно, они не смогли его сдержать.

Фигура Шэнь Цзиньсяо продолжала увеличиваться в размерах в глазах Ли Ло, сверкающее пламя в его ладони становилось ярче с каждым шагом.

Лицо Ли Ло все еще было покрыто свежей кровью, но он не боялся и лишь уверенно ухмылялся, все еще крепко сжимая черную досочку.

«Если ты хочешь поиграть, я готов! Если сегодня мне удастся убить герцога шестого класса, это будет великолепным рекордом».

Ли Ло знал, что стоимость активации черной досочки во второй раз будет ничем не отличаться от стоимости куска плоти, но его это ничуть не огорчало. Он понимал, что, если отступит хоть на шаг, Шэнь Цзиньсяо силой завладеет Сердцем Света Цзян Цин. Ли Ло никогда не допустит этого, даже если ему понадобится отдать за это свою жизнь.

Есть вещи, которые обязательно необходимо защитить. Даже ценой собственной жизни.

Палящее солнце в руке Шэнь Цзиньсяо исказило пустоту, и в тот момент, когда Ли Ло уже собирался снова разжечь свою родословную, пять тонких пальцев схватили его за плечо, и священная чисто светлая резонирующая энергия хлынула в него, успокаивая эссенцию крови внутри тела.

С изумлением в глазах Ли Ло повернул голову.

Тем, кто послал светлую резонансную энергию, чтобы успокоить его, оказалась не кто иная, как Цзян Цин.

Однако что-то в ней изменилось.

Ее изначально длинные, ниспадающие каскадом по спине волосы, плыли сами по себе позади нее. Изящные линии лица, которые, казалось, были вырезаны богами, теперь излучали ослепительное очарование, а ее прежде светлая кожа сияла светлой резонансной энергией. Золотистые глаза девушки струились ярким светом, создавая ощущение таинственности.

От нее исходило величественное чувство, словно богиня света сошла на землю во плоти.

Больше всего Ли Ло удивило количество излучаемой ею световой резонансной энергии. Честно говоря, это было страшно.

«Сестра Цинъэ, что... что ты делаешь?» - Ли Ло заикался. Юноша чувствовал, что та припрятала немало своих козырей. В каком-то смысле она была не менее удивительной, чем он сам.

Непостижимые золотистые глаза Цзян Цин пристально смотрели на Ли Ло, и она слегка улыбнулась: «Ли Ло, ты сделал это один раз, и этого достаточно. Тебе не кажется, что теперь моя очередь?»

Ли Ло слегка нахмурился. Светлая резонансная энергия, которую она излучала, казалась слишком интенсивной, настолько, что вызывала у него чувство тревоги. Кроме того, он ясно понимал, что в этом мире нет такой силы, которая бы не имела равноценной цены. Чтобы разбить три Цитадели герцога Шэнь Цзиньсяо, ему пришлось прибегнуть к помощи древней дощечки и пожертвовать значительной частью своей эссенции крови. Если сравнивать с этим, то за внезапный рост силы Цзян Цин тоже нужно заплатить.

«Сестра Цин, не шути так! На этот раз я защищу тебя», - сказал Ли Ло серьезным тоном.

Девушка снова улыбнулась: «Я старше тебя и соответственно являюсь старшей сестрой. Защищать младшего брата - моя обязанность, понимаешь?»

Ли Ло сердито посмотрел на нее: «Эй! Не забывай! Ты моя невеста!»

В ответ на это она мило улыбнулась и невинно моргнула: «Как я могу быть чьей-то невестой, если все, чего хочет жених, — это расторгнуть помолвку? Хмм?»

Ли Ло застыл на месте, его внутренние повреждения едва не вспыхнули вновь...

Улыбка девушки стала еще шире, когда ее рука осторожно коснулась лица Ли Ло. И хотя оно было залито свежей кровью, она, обычно помешанная на чистоте, оставалась невозмутимой. Вместо этого Цзян Цин осторожно вытерла пальцами кровь с его лица.

Затем она мягко сказала: «Ничего страшного, не стоит беспокоиться. Как я уже говорила, никто из нас не умрет сегодня. Такой незначительный человек, как Шэнь Цзиньсяо, не может положить конец нашей жизни здесь...»

После этих слов она сделала шаг вперед и уставилась прямо на Шэнь Цзиньсяо.

«Цзян Цин... твоя сила...?» - мужчина чувствовал, как в нем нарастает импульс, исходящий от излучаемых колебаний светлой резонансной энергии. В то же время зрачки его глаз неудержимо сужались, поскольку он не мог поверить в то, что видит.

«О... значит, хочешь это? Ведь с самого начала ты хотел именно этого?» - Цзян Цин ухмыльнулась с холодностью, способной остудить целые народы, и больше не скрывала своих убийственных намерений. Она легонько коснулась сердца, и стало видно, как пульсирует светящийся орган.

Внутри Сердца Света разгоралось пламя, которое горело изнутри, покрывая все сердце огненной пеленой. Шэнь Цзиньсяо задрожал, и его лицо исказилось в бешеной ярости, как у мстительного призрака: «Ты... ты действительно воспламенила свое Сердце Света? Действительно осмелишься?! Ты не можешь! Оно принадлежит мне!» - увиденное привело Шэнь Цзиньсяо в еще большую ярость, чем когда Ли Ло уничтожил его три Цитадели Герцога. Мужчина бесчисленные годы строил планы, чтобы завладеть Сердцем Света! Он пролил бесконечное количество крови, пота и слез, чтобы заполучить его!

И все же Цзян Цин просто использовала жертвенное воспламенение на нем. «Шумный». - девушка улыбнулась, взмахнула рукой, и в ее руке появился верный золотой меч.

В то же время из нее вырвался поток убийственных намерений.

«Раз уж Ли Ло уничтожил три твоих Цитадели, то я закончу дело с оставшимися тремя». - Закончив фразу, она нанесла безжалостный удар вниз.

В этот момент ослепительный свет залил все в радиусе трех тысяч километров.